



Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1991/89
19 March 1991

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок седьмая сессия
Пункт 12 а) повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ
И ТЕРРИТОРИЯХ

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА НА КИПРЕ

Письмо Постоянного представителя Турции при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 5 марта 1991 года на имя Председателя
Комиссии по правам человека

Настоящим имею честь препроводить письмо от 4 марта 1991 года,
адресованное Вам министром иностранных дел и обороны Турецкой республики
северного Кипра Его Превосходительством Кенаном Атаколем в связи с вопросом о
правах человека на Кипре.

Буду признателен за распространение моего письма и приложения к нему в
качестве документа Комиссии по правам человека по пункту 12 а) повестки дня.

(Подпись):

Сем Дунья
Посол
Постоянный представитель Турции
при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве

Имею честь сослаться на сделанное 21 февраля 1991 года на сорок седьмой сессии Комиссии по правам человека заявление греко-киприотского представителя г-на Ваниеса Маркидеса по пункту 12 а) повестки дня, посвященному вопросу о правах человека на Кипре, и просить Ваше Превосходительство позволить мне высказать от имени турок-киприотов наши замечания для сведения уважаемых членов Комиссии.

По мнению греков-киприотов, кипрский вопрос возник в 1974 году в результате так называемого "вторжения и оккупации" части острова Турцией, приведших, как утверждается, к насильственному перемещению части греко-киприотского населения, квалифицируемому как нарушение прав человека.

При такой интерпретации умышленно неверно преподносятся причины и следствия конфликта, и поэтому этот вопрос нуждается в разъяснении.

Хорошо известно, что коренной причиной кипрского вопроса - и это зафиксировано в документах Организации Объединенных Наций - явилось сознательное и постоянное нарушение основных прав турецко-киприотского населения острова, которое началось, по заранее составленному плану Акритаса, 21 декабря 1963 года, когда на всей территории острова греки-киприоты выступили с оружием в руках против турок-киприотов, чтобы силой заставить их согласиться на поправки к Конституции Республики Кипр, которые аннулировали бы особые права, закрепленные за турками-киприотами. В соответствии с первоначальной Конституцией, явившейся результатом договора о создании нового государства, подписанного в 1960 году пятью заинтересованными сторонами (Соединенным Королевством - бывшей метрополией, Турцией, Грецией, турецко-киприотской общиной и греко-киприотской общиной), обеспечивались и надлежащим образом защищались права человека обеих общин и обоих народов острова. Помимо этих индивидуальных прав, Конституцией обеспечивалось политическое равенство обеих общин-сооснователей и защищались их права на существование в качестве отдельных самоуправляющихся политических образований. Основание государства и законность его двухобщинного правительства зижделись на этой концепции разделения власти между двумя отдельными политическими образованиями, право которых на самоопределение было признано.

Целью состоявшихся 21 декабря вооруженных выступлений греков-киприотов было как раз нарушение этого политического равновесия. Греки-киприоты вознамерились низвести политический статус своего сооснователя-партнера, турецко-киприотской общины, до положения меньшинства в рамках греко-киприотской общины. В своей недавно опубликованной книге (Cyprus: My Deposition, стр. 237 английского текста) старейший греко-киприотский политик Глафкос Клеридес открыто признает это и утверждает: "Турки-киприоты выступили против любой такой попытки и пытались отстоять концепцию партнерства... Поэтому конфликт является конфликтом принципа, который обе стороны были готовы отстаивать в споре, а если необходимо - и в борьбе, вместо того чтобы пойти на компромисс".

Именно в результате предпринятой в 1963 году такой попытки изменить силой оружия действующую Конституцию Республики Кипр произошли межобщинные столкновения, которые привели в свою очередь к физическому разделению двух общин, естественным следствием чего явилось создание турками-киприотами своей собственной отдельной администрации в районах, населенных и контролируемых ими. Будучи насильственно отстранен от совместного управления государством, турецко-киприотский народ создал, в осуществление своего неотъемлемого права на самоопределение, свои собственные органы управления.

Несмотря на введение в 1964 году на остров значительного контингента вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и постоянно предпринимаемые с тех пор генеральными секретарями усилия по оказанию добрых услуг, кипрский вопрос до сих пор не решен из-за продолжающегося отказа греко-киприотской стороны согласиться на восстановление политического статуса турецко-киприотского народа как равноправного партнера-сооснователя.

Период с 21 декабря 1963 года по 20 июля 1974 года навсегда вошел в анализы как "мрачный период" истории Кипра в том, что касается нарушения греками-киприотами основных прав человека турок-киприотов. Этот период, когда греки-киприоты узурпировали власть в государстве и сосредоточили в своих руках его внутренние и внешние ресурсы, стал периодом беспрецедентной жестокости и насилия в отношении турецко-киприотского народа, в результате чего одна четвертая часть турок-киприотов превратилась в бездомных беженцев, сотни турок-киприотов были убиты, похищены или стали жертвами насильственного исчезновения, причем и по сегодняшний день все еще имеются сотни пропавших без вести. Все это время турецко-киприотский народ был полностью лишен своей доли в государственном бюджете. Были прерваны пути сообщения между разбросанными по всему острову турецко-киприотскими анклавами. Была запрещена любая торговля. Все, что ввозилось в анклавы, подвергалось жестокому контролю; проверялись даже пробы крови и прочие образцы, предназначенные для лабораторного анализа. Цемент, кирпичи и аналогичные материалы для бытового использования были полностью запрещены к ввозу как стратегические материалы. Короче говоря, на протяжении всего периода с 1963 года по 1974 год против турок-киприотов велась, по сути, война на истощение.

Регулярные доклады генеральных секретарей Совету Безопасности в течение этого "мрачного периода" свидетельствуют о трагической судьбе турецко-киприотского народа, которому было отказано в большинстве его основных прав, несмотря на уже действовавшую в то время статью 2 Всеобщей декларации прав человека, в которой предусматривается:

"Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете".

В своей книге "The Way the Wind Blows" (на стр. 242 англ. текста) бывший премьер-министр Великобритании сэр Алек Дуглас-Хьюм описал этот "мрачный период", высказав следующее пророческое замечание: "Я сразу пришел к убеждению, что, если архиепископ Макариос не начнет относиться к туркам-киприотам как к человеческим существам, он доведет дело до вторжения и разделения острова".

Причиной жестокого обращения с турками-киприотами было, похоже, нечто большее, нежели цель достижения политического господства над ними. Существовала, видимо, еще более зловещая эмоциональная сила, призывавшая к искоренению тем или иным образом самой турецкой народности на острове. Именно эта слепая сила заставила Макариоса сделать в ходе публичного выступления 4 сентября 1962 года в киприотской деревне Панайя следующее предупреждение-угрозу: "До тех пор, пока эта небольшая турецкая община, образующая часть турецкой нации, которая является заклятым врагом всего эллинского, не будет изгнана, нельзя считать, что долг героев ЕОКА полностью выполнен" (по сообщениям греко-киприотской прессы).

Причем следует отметить, что 1962 год, когда архиепископ произносил эти ужасные слова, считался "нормальным" годом с точки зрения межобщинных отношений на Кипре, а сам Макариос был президентом Республики, в основе которой лежал принцип общинного партнерства!

Даже сегодня, спустя более 28 лет, когда греко-киприотская сторона исключительно ради пропаганды во всеуслышание заявляет о своем желании поддерживать добрые отношения с турецко-киприотским народом, из уст греко-киприотских лидеров продолжают звучать те же самые предупреждения. Например, по сообщениям ежедневной газеты на греческом языке "Симерини" от 12 сентября 1990 года заместитель командующего хорошо вооруженной греко-киприотской национальной гвардии генерал Неофитидес, выступая перед офицерами по случаю вступления в новую должность, произнес следующую угрозу:

"Мы отомстим туркам - единственному и извечному врагу греческого народа".

О вторжении 15 июля 1974 года на Кипр греческих войск, осуществленном одновременно с переворотом, совершенным на следующий день греками и их пособниками на острове под предводительством бандита Сампсона, так поведал Совету Безопасности 19 июля 1974 года сам Макариос:

"Греция нарушила независимость Кипра... Переворот не является внутренним делом греков-киприотов. Не произошло никакой внутренней революции. Речь идет, несомненно, о вторжении извне, о вопиющем нарушении независимости и суверенитета Республики Кипр... Боюсь, что число жертв велико и что понесен тяжелый материальный ущерб. Пострадали также и турки-киприоты. Совершенный переворот - не что иное, как вторжение извне, и от его последствий страдает весь народ Кипра, как греки, так и турки".

Интервенционистские планы Греции расстроило вмешательство 20 июля 1974 года турецкого государства, действовавшего в рамках своих прав и обязательств по разделу 4 договора о гарантиях 1960 года. Независимость Кипра и сама жизнь турок-киприотов были спасены и в последующем гарантированы; 31 июля 1975 года в Вене было подписано соглашение об обмене населением, в соответствии с которым остров был разделен на две географические зоны.

Именно на этом фоне следует рассматривать положение в области прав человека на Кипре. Именно на этом фоне следует сравнивать права человека так называемых греко-киприотских беженцев, все из которых за прошедшее время получили кров, включились в социальную жизнь и теперь имеют доход около 9 тыс. долл. США на душу населения благодаря обильному потоку внешней помощи,

которая практически полностью достается грекам-киприотам, - с большинством основных прав человека турок-киприотов, т.е. с их правом на жизнь, правом жить в мире и быть свободными, не опасаясь за свою жизнь. Уже никакой довод не сможет заставить турок-киприотов вновь поставить под угрозу такое свое ценное право, как право на жизнь.

Негативные экономические и другие последствия, которые имело для обеих общин соглашение об обмене населением 1975 года, могут быть практически устранены лишь в рамках общего политического урегулирования. Резолюция 649 Совета Безопасности от 12 марта 1990 года, в которой подчеркивается принцип политического равенства двух народов острова, обеспечивает обеим сторонам надлежащую основу для продолжения их усилий по свободному достижению взаимоприемлемого решения.

Однако права человека турок-киприотов продолжают нарушаться вследствие ограничений, наложенных на их экономические и прочие отношения с внешним миром греко-киприотской администрацией Южного Кипра, незаконно пользующейся узурпированными ею государственными полномочиями. Ограничения, в частности, на поездки, торговлю, туризм, связь, транспорт и даже спортивную деятельность продолжают неблагоприятно сказываться на повседневной жизни турок-киприотов и поэтому являются серьезным нарушением их основных прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и других соответствующих документах.

По этой причине мы желаем обратиться с призывом к Комиссии по правам человека заняться этой весьма серьезной проблемой и убедить греко-киприотскую администрацию Южного Кипра в необходимости положить конец любой дискриминационной практике.